

Игнатьев Николай Павлович (17.01.1832 – 20.06.1908)

Николай Игнатьев родился 17 января 1832 года в Петербурге, в семье генерала Павла Николаевича Игнатьева и дочери промышленника Марии Ивановны Мальцовой. С отличием окончил Пажеский корпус; его имя было занесено на почётную мраморную доску. Продолжил образование в Военной академии, которую окончил в 1851 году с Большой серебряной медалью.

После непродолжительной службы в Эстляндии, в начале 1856 года Игнатьев участвовал в составе российской делегации в Парижской мирной конференции — договоре по итогам проигранной Россией Крымской войны. От тонкостей дипломатии многое зависело в судьбах стран и народов. Игнатьеву было поручено дело о разграничении земель в Бессарабии. Австрия, поддерживаемая Англией, старалась отдалить Россию от Дуная и Прута, включив в состав Молдавии как можно более болгарских колоний. Игнатьев сумел доказать обратное и спасти таким образом славянских переселенцев от владычества Турции, из которой они ранее бежали под защиту России. За успех в переговорах Н. П. Игнатьев был награждён орденом Святого Станислава 2-й степени.

В мае 1856 года Игнатьев был назначен военным атташе в Лондоне. Ему удалось предугадать освободительное восстание сипаев в Индии, которая являлась колонией Англии. Он предлагал русскому правительству использовать затруднительную для Англии ситуацию для поддержки Персии, в которой сталкивались интересы России и Англии.

В 1857 году Игнатьев отправился в большое путешествие по Европе и странам Ближнего Востока. В Вене и Праге он встречался с деятелями славянства и, вероятно, там увлёкся идеями панславизма — национального политического объединения всех славянских народов.

Вернувшись в Петербург, Игнатьев предложил министру иностранных дел А.М. Горчакову отправить в Среднюю Азию ряд научных экспедиций.

В 1858 году полковнику Игнатьеву поручено возглавить военно-дипломатическую экспедицию в Хиву и Бухару. От миссии требовалось произвести топографическую съёмку реки Амударьи и заключить торговые договоры с Хивинским и Бухарским ханствами. В отряд были включены российский востоковед и археолог П. И. Лерх, астроном Струве, метеорологи, ботаники, фотограф, а также пионер авиации, построивший первый в России самолёт А. Ф. Можайский. Можайский организовал передвижение экспедиции по воде на специально построенных судах, он составил первое описание водного бассейна Аральского моря и реки Амударья.

В мае экспедиция выступила из Оренбурга в путь по малоизвестной местности. В июле она прибыла в Хиву, но переговоры с Саид Мухаммадханом не принесли успеха. Игнатьев отправился дальше и после нескольких столкновений с туркменами добрался до Бухары, где успешно заключил торговый трактат с ханом Наср-Уллою и даже договорился освободить всех русских подданных, содержащихся в неволе у хана. В декабре 1858 года Игнатьев вернулся в Оренбург, где его считали уже погибшим и даже донесли об этом в Санкт-Петербург.

За среднеазиатскую экспедицию Н. П. Игнатьев награждён орденом Святой Анны 2-й степени с короной и произведён в генерал-майоры.

В марте 1859 года Игнатьев назначен уполномоченным в Китай. Там его ждала сложная задача. Первым делом необходимо было добиться ратификации Айгунского договора 1858 года, по которому граница между Россией и Китаем пролегла по Амуру до самого устья. Вторая часть задания — попытаться присоединить к России земли от реки Уссури до Японского моря.

Китай в это время находился в сложном положении. Он вёл с Англией и Францией 2-ю опиумную войну. Европейские державы требовали права свободной торговли на территории Китая. Война шла с переменным успехом. Россию не устраивала победа ни одной из сторон. В случае победы Китая рассчитывать на ратификацию Айгунского договора было невозможно. Китайское правительство считало территорию севернее Амура «отданной России во временное пользование».

Если бы победили Англия и Франция, то они не допустили бы укрепления России на тихоокеанском побережье и сами заняли бы удобные бухты от устья Амура до границы с Кореей. Игнатьев принял на себя роль посредника между воюющими сторонами, что было единственным шансом на успех в такой ситуации.

Пекин встретил русского посланника жёстким отказом в ратификации Айгунского договора, Игнатьеву было предложено покинуть страну.

Но не таков был Игнатьев. Он не уехал, сославшись на распоряжение своего начальства, и вынудил китайских представителей начать переговоры. Китайцы тоже имели свою тактику — бесполезные переговоры длились целый год. Игнатьев пытался уверять высокопоставленных переговорщиков в вечной дружбе братских соседних народов, он угрожал военным захватом

китайских территорий русскими войсками, но никакого результата не добился.

Не видя смысла в продолжении переговоров с китайским правительством, Игнатъев тайно покинул Пекин, пробрался сквозь расположение китайской армии, по реке Бэйхэ спустился к морю, где его ждала русская Тихоокеанская эскадра. На одном из кораблей он отправился в Шанхай для переговоров с союзниками.

Игнатъев умно лавировал между враждующими сторонами и пытался не допустить их контактов без его посредничества. Если китайцев он убеждал не падать духом, то англо-французам он говорил, что китайцы намерены продолжать сопротивление и собираются с силами... При этом он обманул союзников, объявив, что все спорные земельные вопросы между Китаем и Россией уже урегулированы, а его помощь европейским союзникам совершенно бескорыстна.

В конце сентября 1860 года союзный десант в количестве 7 тысяч человек подошёл к Пекину, по пути выиграв несколько сражений. С ними вернулся в Пекин и российский посланник. Вскоре к нему прибыла китайская делегация, которая просила его спасти город от англо-французской армии. Игнатъев поставил им 5 условий, среди которых были «ратификация Айгунского договора» и «разграничение по реке Уссури до Японского моря». Китайцы приняли все условия, и князь Гун прислал Игнатъеву официальную просьбу о посредничестве.

Переговоры союзников с китайцами проходили в помещении Русской миссии. При возникающих затруднениях обе стороны обращались к Игнатъеву. После подписания договоров Игнатъев убедил командование союзных войск покинуть Пекин и даже не оставлять в Пекине своих посланников. Он опасался, что те могут узнать о российско-китайских переговорах, которые велись в тайне от союзников.

В благодарность за спасение столицы от европейской оккупации и удаление союзных войск китайское правительство немедленно 2 ноября 1860 года ратифицировало договор, по которому за Россией утверждён как левый берег реки Амура, так и территория от реки Уссури до моря со всеми приморскими гаванями до бухты Посъета и до Кореи, на западе значительно исправлена граница по озеру Нор-Зайсанг, обеспечено за Россией право сухопутной торговли в китайских владениях и позволено учреждение консульств в Урге, Монголии и Кашгаре.

Присоединение Уссурийского края стало последним крупным территориальным приобретением России на Дальнем востоке, позволило основать Владивосток и стать влиятельной силой в этом регионе Тихоокеанского бассейна.

За заключение Пекинского договора Н. П. Игнатъев был пожалован орденом Святого Владимира 2-й степени, орденом Святого Станислава 1-й степени и произведён в генерал-адъютанты.

В июле 1864 года Н. П. Игнатъев назначен посланником в Стамбул, в августе следующего года получил чин генерал-лейтенанта, а в марте 1867

года — звание чрезвычайного и полномочного посла. Находясь в Стамбуле, Игнатъев участвовал в переговорах, связанных с созданием Румынии, в урегулировании критского вопроса и многих других, касавшихся национально-освободительного движения на Балканах.

Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Игнатъев был прикомандирован к свите царя и находился в Румынии, а затем в Болгарии, принимая участие в обсуждении разнообразных дипломатических вопросов. Изменившаяся в пользу России военно-политическая обстановка вынудила Турцию пойти на мирные переговоры. Разработка условий мира была поручена Д. А. Милютину и Н. П. Игнатъеву.

В феврале 1878 года в Сан-Стефано был подписан предварительный договор, завершивший войну России и Турции. Сербия, Черногория и Румыния получали независимость. Болгария, включавшая Македонию, стала автономным княжеством. России была возвращена Южная Бессарабия, а на Кавказе она получила города Батум, Карс, Ардаган и Баязет.

Заключение Сан-Стефанского договора с Турцией считается крупнейшим достижением Игнатъева как дипломата.

В 1881 году Игнатъев был назначен министром государственных имуществ, а затем министром внутренних дел. Эти дела Игнатъеву не дались. Его приверженность к главенству славянского народа, борьба с революционным движением, проект реанимации Земского Собора и другие нововведения привели к тому, что уже в 1882 году он был отправлен в отставку.

Оставаясь членом Государственного Совета, он активно занимался общественной деятельностью: был председателем общества содействия русской промышленности и торговли, возглавлял Петербургское славянское благотворительное общество, был членом Русского географического общества, а также писал мемуары.

По словам его племянника «закончил он жизнь полунищим, разорившись на своих финансовых авантюрах. Владея сорока именьями, разбросанными по всей России, заложенными и перезаложенными, он в то же время был единственным членом Государственного совета, на жалованье которого наложили арест». Жил он на средства жены Екатерины Леонидовны.

Скончался Николай Павлович Игнатъев 20 июня 1908 года в своём имении Круподеринцы Киевской губернии.